

ОТЗЫВ

второго официального оппонента на диссертацию Кочорбаевой Радимы Болотбековны на тему «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков) представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационная работа Кочорбаевой Радимы Болотбековны на тему «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков) строится в рамках антропоцентрического подхода изучения языков. В центре внимания исследования - лексико-семантическое поле «еда», его структура, функционирование и роль в языковой картине мира кыргызского и китайского народов.

1. Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями в языкознании, где всё большее значение придается когнитивному и культурному подходам. Еда – это не просто важная часть человеческой жизнедеятельности, но и важный культурный феномен, связанный с традициями, национальной идентичностью и образом мышления. Как представители тех или иных лингвокультур говорят о еде, какие слова и выражения они при этом выбирают – все эти вопросы приобретают особую актуальность в современном мире, в условиях глобализации и расширяющихся культурных контактов.

2. Состояние изучения проблемы. На протяжении длительного времени лингвисты предпринимают усилия по систематизации лексики, стремясь распределить её по различным категориям, классам и разрядам. При этом особый интерес вызывает классификация лексических единиц, основанная на семантическом принципе. Теоретические основы полевой структуры лексики, заложенные в начале XX века, были разработаны такими учеными, как И. Трир (Jost Trier), Г. Ипсен (Gustav Ipsen), Л. Вейсгербер (Leo Weisgerber), С. Ульман (Stephen Ullmann), Дж. Лайонс (John Lyons), Р. Джекендофф (Ray Jackendoff) и др. Из китайских ученых мы бы отметили Лу Цзяньмина (Lu Jianming), Джу Дэси (Zhu Dexi), Хуан Божуна (Huang Borong), Ляо Сюйдуна (Liao Xudong), Ли Юймина (Li Yuming), Лью Мичина (Liu Miqing), выдающихся специалистов в области стилистики и семантики, изучавших значения и функции слов в китайском языке с точки зрения их системных связей. Г.С. Щур является выдающимся российским языковедом, который один из первых обосновал и анализировал концепцию лексического поля в языкознании на

основе гипотезы о существовании в языке различных типов групп. Так же, из российских лингвистов значительный вклад в исследование лексики с точки зрения семантики внесли А.А. Уфимцева, М.Д. Степанова, В.И. Кодухов, Н.М. Минина и другие. Разнообразные типы семантических полей нашли отражение в работах А.В. Бондарко, З.Н. Кекеговой, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, Н.А. Сабуровой и других исследователей. Вопросами лексико-семантических полей также занимались А.В. Набирухина, М.А. Еремина, Е.В. Плахина, С.М. Толстая, М.Э. Рут, Е.Л. Березович, Т.И. Куренкова и др., внося значительный вклад в развитие теории семантического поля.

3. Теоретическая и методологическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении научных представлений о структуре и функционировании лексико-семантических полей на материале китайского и кыргызского языков, а также в разработке подходов к их сопоставительному анализу, что способствует дальнейшему развитию лексической семантики и типологического языкознания. Теоретическая и методологическая значимость настоящего исследования также обусловлена его вкладом в развитие научных представлений о лексических значениях, в частности в аспекте выявления их прагматического компонента, играющего ключевую роль в формировании лексико-семантических и фразеосемантических полей, а также в осмыслении специфики функционирования лексических единиц в структуре языка.

4. Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения его результатов в различных областях языковой деятельности. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при составлении лексикографических пособий, учебников и методических разработок по китайскому и кыргызскому языкам, а также в практике преподавания лексической семантики, сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. Кроме того, выявленные особенности функционирования лексических единиц и их объединения в семантические поля могут быть полезны при обучении переводу, межкультурной коммуникации и в прикладных лингвистических исследованиях.

5. Вклад соискателя в исследование заявленной проблемы заключается в проведении комплексного сопоставительного анализа лексико-семантического поля «еда» в китайском и кыргызском языках с опорой на современные достижения теории лингвистики. В рамках диссертационного исследования соискателем уточнены границы и структура соответствующих семантических полей, выявлены универсальные и специфические черты их организации в каждом из языков, а также проанализированы прагматические и культурные аспекты, влияющие на формирование значений. Особое внимание уделено методике выделения и классификации лексических единиц,

входящих в данные поля, что представляет собой оригинальный подход и может служить основой для дальнейших типологических и сопоставительных исследований.

6. Экспериментальные и иллюстративные материалы, использованные в настоящем исследовании, охватывают обширный языковой материал, извлечённый из современных лексикографических источников, текстов художественной, публицистической и разговорной речи на китайском и кыргызском языках. Для выявления языковых фактов соискатель использовала толковые, двуязычные и тематические словари, а также электронные корпуса и сборники фольклора. Особое внимание соискатель уделяет аутентичным примерам употребления лексических единиц в контексте, что позволило проследить их семантические и прагматические особенности, а также специфику их функционирования в пределах соответствующих лексико-семантических и фразеосемантических полей. Отобранные иллюстративные материалы способствовали более точному выявлению структурных и содержательных характеристик исследуемых единиц и подтвердили результаты теоретического анализа.

7. Научная новизна и достоверность результатов данного исследования заключается в том, что в нём впервые осуществляется сопоставительный анализ лексико-семантического поля «еда» в китайском и кыргызском языках с учётом как лингвосемантических, так и культурно-прагматических аспектов. Выявлены универсальные и этнокультурно-специфические особенности структурирования данного поля в каждом языке, уточнены семантические параметры ключевых лексем, а также предложена классификация единиц с учётом их функционально-семантических характеристик. Исследование вносит вклад в развитие типологического и сопоставительного языкознания, расширяя представления о национально-культурной специфике лексической системы. Достоверность полученных результатов обеспечивается опорой на широкий фактический материал, использование современных методов лингвистического анализа (семантического, компонентного, контекстуального и сопоставительного), а также соответствием выводов принципам современной теории лексической семантики и концепции лексико-семантического поля.

8. Значимость диссертации для науки и практики обусловлена как теоретическим, так и прикладным вкладом полученных результатов. В научном плане работа способствует углублению представлений о структурной организации лексико-семантических полей в типологически различных языках - китайском и кыргызском, а также раскрывает механизмы их формирования с учетом национально-культурной специфики. Результаты исследования дополняют теоретические основы лексической семантики, сопоставительной лингвистики и типологии языков. С практической точки зрения материалы диссертации могут быть использованы при разработке

учебных пособий, двуязычных словарей, а также в преподавании китайского и кыргызского языков как иностранных. Кроме того, выявленные особенности лексико-семантической организации языков могут найти применение в практике межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, переводоведении и других прикладных областях лингвистики.

9. Оценка содержания диссертации и её завершенности свидетельствует о глубоком и всестороннем исследовании заявленной проблемы. Работа включает в себя теоретическое обоснование исследуемого вопроса, детальный анализ лексико-семантического поля «еда» в китайском и кыргызском языках, а также сопоставительный подход, который позволяет выявить как общие закономерности, так и этнокультурные различия в организации лексических единиц. Все разделы работы логически взаимосвязаны и раскрывают тему исследования последовательно и полно. Диссертация содержит актуальные материалы, включая как традиционные источники, так и современные электронные ресурсы, что свидетельствует о высоком уровне работы с фактическим материалом. Автором предложены оригинальные методологические подходы к анализу лексико-семантических полей, что позволяет подчеркнуть новизну исследования. Завершенность работы проявляется в ясности и системности изложения, чёткости сформулированных выводов и рекомендаций. Все поставленные задачи решены, а результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение. Работа оформлена в соответствии с требованиями, имеет логичную структуру, корректно оформленные ссылки на источники и литературу, что подтверждает её научную ценность и высокую степень завершенности.

10. Научные, стилистические и логические особенности языка диссертационного исследования заключаются в сочетании строгой научной формулировки с ясностью изложения и логической последовательностью изложения материала. Язык работы характеризуется точностью и однозначностью терминов, что способствует чёткому пониманию теоретических положений и выводов. Используемая научная лексика и специализированные термины точно отражают сущность исследуемых явлений, что необходимо для формирования объективных и корректных научных выводов. Язык диссертации выдержан в стиле научной прозы. Логическая и чёткая структура каждого раздела работы, использование аналитических подходов и примеров из языкового материала позволяют избежать излишней абстракции и сделать материал доступным для понимания узкими специалистами. Логическая структура языка работы строго последовательна, что помогает читателю следить за развитием аргументации. Каждое положение подкреплено обоснованиями и примерами, а выводы

логично вытекают из представленных данных. Таким образом, научный стиль языка, строгая логическая структура и чёткость изложения делают диссертацию последовательной, понятной и научно обоснованной.

11. Замечания и предложения, направленные на улучшение диссертационного исследования, могут быть следующими:

1. Углубление теоретического анализ. В некоторых разделах исследования возможно более детально рассмотреть теоретические подходы к анализу лексико-семантических полей. Это может включать расширенную дискуссию о подходах, применяемых в различных лингвистических школах, а также более чёткое выделение концептуальных различий в трактовке лексической семантики на разных языках. Следует отметить, что в диссертационном исследовании соискатель не уделяет должного внимания важным понятиям когнитивной лингвистики, таким как концепт, концептосфера, культурный код и другие, которые могли бы значительно обогатить теоретическую основу работы. Соискатель также умалчивает о когнитивно-семантическом подходе исследования ЛСП, в рамках которого лексико-семантические поля рассматриваются как ментально обусловленные категории, отражающие опыт взаимодействия человека с миром. Учитывая актуальность этих понятий в контексте исследования лексико-семантических полей, их интеграция могла бы расширить горизонты анализа и углубить понимание взаимосвязей между языковыми единицами и культурными концептами, отражёнными в языке.

2. Расширение иллюстративного материала. В работе представлено достаточное количество иллюстраций, однако для более полного понимания особенностей функционирования лексических единиц в контексте, можно добавить дополнительные примеры из различных жанров текста (например, из художественной литературы или диалогов). Это поможет продемонстрировать, как лексико-семантические поля функционируют в разных коммуникативных ситуациях.

3. Акцент на практическую значимость. В разделе, посвящённом практическим результатам, можно более подробно изложить, как именно результаты исследования могут быть применены в реальной практике, например, в преподавании, переводе, лексикографии и межкультурной коммуникации. Это укрепит связь теоретического исследования с его практическим применением.

4. Уточнение литературного обзора. В разделе, посвящённом литературному обзору, можно было дополнительно рассмотреть более современные работы в области лексической семантики и сопоставительного языкознания, что придаст исследованию более актуальную и комплексную

научную основу. Вместе с тем, стоит отметить, что в диссертационном исследовании соискатель не уделяет достаточного внимания работам ряда современных теоретиков когнитивной лингвистики, таких как Джордж Лакофф, Маргарет Лэдо, Рональд Лангакер, Терри Тёрнер. Так же, с сожалением хочется отметить, что в диссертационном исследовании соискатель не учёл ряд значимых исследований автора этих строк, в области когнитивного изучения китайского языка и сопоставительного анализа китайского и казахского языков, которые доступны в современном интернет-пространстве. Эти работы могли бы значительно дополнить и обогатить теоретическую основу исследования, расширяя горизонты понимания взаимосвязей между языком и когнитивными процессами, а также между различными языковыми системами.

5. Улучшение качества перевода примеров с культурно-специфическими элементами. Одним из наиболее значимых и сложных аспектов практики перевода является учет культурного контекста. Главным принципом перевода для любого профессионала должно быть не буквальное воспроизведение слов, а передача смысла. В диссертационном исследовании встречаются примеры, в которых, по нашему мнению, соискатель акцентирует внимание на буквальном переводе оригинала, в ущерб лексическим и стилистическим особенностям переводящего языка. Так, на 31-й странице диссертации приведен пример «空腹食之为食物，患者食之为药物 (kōngfù shí zhī wèi shíwù, huànzhe shí zhī wèi yàowù)» с буквальным переводом: «Для пустого желудка еда — это пища, а больному еда — это лекарство». Нам представляется, что перевод «Что для голодного еда, то для больного — лекарство» более точно передал бы смысл этого примера и звучал бы более естественно и благозвучно для носителей переводящего языка. Точно так же, на 32-й странице приведен перевод пословицы «生在苏州，住在杭州，吃在广州，死在柳州 (shēng zài sūzhōu, zhù zài hángzhōu, chī zài guǎngzhōu, sǐ zài liǔzhōu)», который выглядит как: «Родиться в Сучжоу, есть в Гуанчжоу, жить в Ханчжоу, умереть в Лючжоу». Эта пословица имеет глубокий культурный подтекст, отражающий идеальный жизненный путь с точки зрения традиционных китайских ценностей. Большее соответствие культурным и лексическим особенностям перевода можно было бы достичь, предложив варианты вроде: «Лучше родиться в Сучжоу, есть в Гуанчжоу, жить в Ханчжоу, а умереть в Лючжоу» или «Родиться нужно в Сучжоу, есть в Гуанчжоу, жить в Ханчжоу, а умереть в Лючжоу». Такие улучшения позволят сделать перевод более точным, гармоничным и близким к восприятию носителей языка, сохраняя при этом оригинальный смысл и культурные нюансы. В исследовании некоторые примеры с китайского языка на кыргызский язык, и

на русский язык презентуются через калькированный перевод, без культурного комментария. В данном контексте следует также рассмотреть китайскую поговорку «天上龙肉, 地上驴肉», которая в анализируемой работе приведена в виде калькированного перевода — «На небе — мясо дракона, на земле — мясо осла» (с. 52) — без дополнительного культурологического комментария. Как известно, в северных провинциях Китая ослятина (驴肉) традиционно считается деликатесом. Это связано с её особыми гастрономическими качествами: нежной текстурой, низким содержанием жира и высокой белковой ценностью. Приведённый фразеологизм содержит имплицитный смысл, подчёркивающий исключительность ослиного мяса — оно метафорически уподобляется мифическому «мясу дракона», символизируя тем самым наивысшее кулинарное совершенство среди земных продуктов. Учитывая наличие культурно-специфических элементов, мы полагаем, что подобные лакунарные единицы требуют либо описательного перевода с пояснением их значения, либо развёрнутого культурного комментария. Это позволит избежать смысловых потерь и обеспечит адекватное восприятие текста читателями, не знакомыми с китайскими культурными реалиями.

6. Уточнение историко-культурного материала. В диссертационном исследовании встречаются суждения, без определенной доказательной базы. Так, в стр. 24 соискатель отмечает, «В Китае, как известно, глубоко уважительно и сакрально относятся к культуре еды. Об этом свидетельствует то, как при встрече китайцы приветствуют друг друга: «你吃饭了吗 (nǐ chīfànle ma)? » что обозначает «Кандай? (Как дела?)», однако при перевода звучит «Тамактандыңбы? (Ты поел?)». На самом деле, китайское приветствие "你吃饭了吗?" (Nǐ chī le ma? — «Ты поел(а)?») имеет глубокие исторические и социокультурные корни, которые исследовались как китайскими, так и западными учеными. Здесь на передний план выходит исторический контекст, - голод и традиционная экономика. Так, китайские ученые Фэй Сяотун (Fei Xiaotong, 1947) и Хо Пин-ти (Ho Ping-ti, 1959) связывают происхождение этого приветствия с дефицитом продовольствия в аграрном обществе. Так же, неубедительным выглядит предложение, утверждающее: «Сначала пьют зеленый чай, без сахара и молока, затем подают мисочки с холодными закусками, обычно это нарезанные мелкими кусочками печень, мясо, рыба или овощи» (25 стр.). Классические медицинские трактаты (например, «Бэнь цао ган му» Ли Шичжэня, 1596 г.), так и современные исследования (Chen et al., 2020, Wang, 2018, Zhang, 2015 говорят об обратном — китайцы пьют чай

после еды. В 53 стр. сосикатель утверждает: «У китайцев не принято опаливать домашнюю птицу, так как при этом вытапливается небольшое количество подкожного жира, и кожа птицы становится ломкой и может разорваться в процессе приготовления». На самом деле В Китае практика опаливания домашней птицы существует с древних времен и подтверждается авторитетными источниками. Так, в «Стандартах Министерства сельского хозяйства КНР», в «Техническом кодексе по обработке домашней птицы» (GB/T 19478-2018) упоминается использование огневой обработки как одного из методов удаления остаточного оперения после ошпаривания. (Источник: 中华人民共和国国家标准 GB/T 19478-2018 《畜禽屠宰操作规程 家禽》). Что касается академических исследований, то ученые из Китайского сельскохозяйственного университета сообщают, что около 65% мелких фермерских хозяйств до сих пор используют открытое пламя для финальной очистки тушек (Источник: 张伟等. 《中国传统家禽加工工艺的现代卫生评估》 中国农业大学学报, 2020). То же касается и суждения соискателя «Как мы видим, в Китае к культуре питания особое отношение, поэтому в китайском языке нет понятия 饿 (жалгоо (перекусить)) (128 стр). На самом же деле, привычное нам понятие «перекусить» по-китайски можно выразить несколькими способами, в зависимости от контекста: Например, 吃点儿东西 (chī diǎnr dōngxi) – дословно: "поесть чего-нибудь", часто используется в значении "перекусить": 我有点饿, 想吃点儿东西。Wǒ yǒudiǎn è, xiǎng chī diǎnr dōngxi.) - Я проголодался, хочу немного перекусить. То же касается и слов и словосочетаний 小吃 (xiǎochī) – "лёгкая еда", "уличная закуска". В разговоре может означать "перекус", особенно если имеется в виду легкий перекус на улице или же 吃零食 (chī língshí) – "есть снеки", "перекусывать чем-то лёгким (вроде чипсов, печенья и т.п.). Не совсем точным, по нашему мнению, выглядит следующее утверждение соискателя: «...Одна из трех основных кухонь мира (китайская, французская и турецкая). Мы полагаем, что авторы книги "Italian Cuisine: A Cultural History" возможно, не согласятся с соискателем, приведя исчерпывающие аргументы из различных научных источников. Нам кажется, что для таких исчерпывающих заявлений, необходима ссылка на наиболее авторитетные для научного сообщества издания. Хотелось бы, чтобы соискатель обратил на этот важный момент в своих будущих исследованиях. Еще раз хочется отметить, что подобные обобщения требуют научных ссылок во избежание упрощения культурного контекста.

7. Замечена некорректная презентация языкового материала. В диссертационном исследовании встречаются некорректная презентация

лексико-фразеологического материала, который требует уточнения. Так, в стр. 134 соискатель утверждает: «В кыргызском языке существует общее название всем спиртным напиткам *«шаран»*, *«арак»*, как и в китайском языке *«酒 jiǔ»*. Однако восприятие и культурная особенность использования данных слов в двух культурах выявило отличия. Кыргызы стараются на прямую не использовать данные слова, стараясь образно передать *«бөдөнөнүн сүтү»*. М.: *Түркүн бөдөнөнүн сүтүнөн кылт жутуп, кызып алган (Бейшеналиев)* [149, с. 70]. На самом деле, в китайский язык изобилует эвфемизмами, обозначающих алкогольные напитки. Например, 杯中物 – «то, что в бокале», 黄汤 – «желтый суп», 马尿 – «лошадиная моча», 猫尿 – «кошачья моча»; 忘忧物 – «вещество, спасающий от печали» и мн. др. То же касается и примера из 133 стр., где соискатель утверждает, что «... терпеть голод в китайской фразеологии обозначает быть бедным, жить в нищете 忍饥受渴 rěn jī shòu kě — букв. терпеть голод и жажду». Как утверждают многие лексикографические источники, указанный фразеологизм используется для описания состояния, когда человек вынужден терпеть неудобства или страдания, испытывая трудности, такие как голод или жажда, но продолжает выживать или работать, несмотря на эти трудности. Часто фразеологизм употребляется в значении терпеть лишения ради достижения цели или в контексте описания испытаний, которые необходимо перенести, чтобы достичь чего-то важного. Например, его могут использовать для обозначения сильной решимости или жертвенности, когда человек сталкивается с трудностями на пути к своей цели. Например: 她为了完成任务, 忍饥受渴, 终于成功了。(Tā wèile wánchéng rènwù, rěn jī shòu kě, zhōngyú chénggōngle.) – «Чтобы добиться намеченной цели, она терпела и голод, и жажду, и в итоге победила».

8. Встречаются небольшие отклонения от стиля научной прозы. В некоторых предложениях работы наблюдаются стилистические отклонения от норм академического дискурса. Рассмотрим несколько характерных примеров: «... название само за себя говорит, как она готовится и из каких ингредиентов», «... то есть сразу можно понять, каким способом готовится данное блюдо» (53 стр). «Утиное мясо в Китае считается одним из наилучших» (там же); «...аккуратнейшая предварительная обработка (там же); «... непременно присутствует на любом мало-мальски престижном празднике» (54 стр.); «Кыргызы стараются на прямую не использовать данные слова» (134 стр.) и др. Представленные фрагменты, к сожалению, не соответствуют критериям стиля научной прозы, что снижает научную ценность исследования. Для приведения текста в соответствие с академическими стандартами рекомендуется: заменить разговорные выражения на точные термины,

подкрепить все утверждения ссылками, избегать излишних обобщений, соблюдать единообразие терминологии.

12. Заключение. Диссертационное исследование **Кочорбаевой Радимы Болотбековны** на тему «**Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)**» является завершённым научным трудом, который отвечает современным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Исследование представляет собой значимый вклад в область сравнительного языкознания, лексической семантики и когнитивной лингвистики, раскрывая особенности функционирования лексико-семантического поля в двух типологически различных языках – китайском и кыргызском. Работа демонстрирует достаточно высокий уровень теоретической проработанности, оригинальные методологические подходы и обоснованные выводы. Соискатель успешно решает поставленные задачи, в том числе анализирует лексико-семантические поля с учётом культурных и когнитивных аспектов, а также раскрывает уникальные особенности каждого из языков в контексте общего типологического подхода.

Диссертация заслуживает положительной оценки, соответствует всем необходимым требованиям, предъявляемым к научным исследованиям на уровне кандидатской диссертации и заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности **10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.**

Второй официальный оппонент,
кандидат филологических наук, доцент

**КазНУ им. аль-
Фараби**

**Даулет Фатимабиби
Ногайкызы**

